

Проверки высших кадров и их «золотые парашюты» | Les contrôles des hauts fonctionnaires et leurs parachutes dorés

Author: Надежда Сикорская, [Берн](#) , 20.05.2025.

Дойдет ли в Швейцарии дело до применения детектора лжи при допросах высших чинов страны?

Журналистам RTS и «NZZ am Sonntag» удалось получить информацию, которая обычно является конфиденциальной.

|

Les journalistes de la RTS et «NZZ am Sonntag» se sont procurés des informations normalement considérées confidentielles.

Les contrôles des hauts fonctionnaires et leurs parachutes dorés

Жалобы начальства редко вызывают сочувствие у подчиненных. Аналогично, неудобства, испытываемые представителями власти, обычно не производят впечатления на простых смертных, полагающих, что неудобства эти – незначительная плата за крупные привилегии.

А вот внимание журналистов RTS свидетельства некоторых недовольных высокопоставленных гражданских и военных чинов Швейцарии привлекли и даже побудили провести небольшое расследование, позволившее получить интересную информацию насчет того, как профайлеры Конфедерации применяют меры безопасности. Как выяснилось, проверяется абсолютно все. До такой степени, что Совет кантонов даже решил в свою очередь проверить обоснованность этих проверок.

«Вы смотрите порносайты? У вас есть внебрачные связи? Почему у вас так мало сбережений?» Такие и подобные этим вопросы могут задавать во время расширенных проверок безопасности, которые должны проходить высшие чины, послы и высокопоставленные чиновники, имеющие доступ к самым секретным данным Конфедерации. По свидетельствам тех, кто прошел подобную процедуру, это настоящие допросы, проводимые небольшой группой профайлеров и часто длящиеся более трех-четырёх часов. Они являются обязательными при приеме на работу, а затем повторяются каждые пять лет.

Смысл этих допросов – в вылавливании представляющих риск лиц среди тех, кого Федеральный совет часто сам назначает на самые ответственные должности. Если целесообразность сути операции не ставится под сомнение, то вызывает вопросы ее форма. В Берне распространено мнение, что профайлеры заходят слишком далеко и в итоге при малейшей проблеме увольняют людей, которые в течение многих лет доказывали свою компетентность. Комиссия по управлению Совета кантонов решила проверить порядок проведения и результаты этих проверок, что подтвердил в интервью RTS ее председатель Шарль Жуйяр. От сообщения каких-то подробностей он пока отказался, поскольку процесс еще не завершен. Заметим, он касается как самих проверок, так и того, как рекомендации профайлеров выполняются перестраховывающимися федеральными советниками.

Триггером для проводимой проверки послужило увольнение в прошлом году трех подряд высокопоставленных чиновников из франкоязычной части Швейцарии на фоне обвинений в связи с проверками безопасности. Эти три человека – бывший опытный дипломат и два полицейских начальника – отказались комментировать причины и условия своего ухода. Однако несколько источников подтверждают, что в одном из случаев увольнение было связано с отказом ответить на некоторые вопросы, которые были сочтены слишком личными. В двух других случаях речь шла о претензиях, касающихся личной жизни, но точно установить, о чем именно, не

удалось.

Согласно закону, регулирующему эти проверки на самом высоком уровне, речь идет о безопасности страны, имидже Швейцарии за рубежом и риске появления «внутренних врагов». В 2010-х годах проверки были ужесточены с созданием небольшой группы профайлеров, специально занимающихся «раздеванием» высших руководителей страны. Шесть специалистов, прикрепленных к Федеральной канцелярии, с опытом работы в полиции или федеральной администрации и образованием в области психологии, проводят около ста допросов и углубленных расследований в год.

Согласно свидетельствам, собранным группой журналистов RTS среди высокопоставленных чиновников и государственных служащих, допросы заходят очень далеко в личную жизнь. «Все подвергается рассмотрению: привычки, сексуальная ориентация, близкие друзья и враги. Нас даже спрашивают, как мы ладим с тещей! Это очень назойливо, но в принципе оправдано, поскольку цель состоит в том, чтобы выявить риск оказания давления», — говорит свидетель, пожелавший, как и все остальные, остаться анонимным.

Бывалый чиновник добавляет, что к собеседованиям нужно хорошо подготовиться, но как ни готовься, некоторые с трудом переваривают самые интимные вопросы. Один прошедший проверку военный так резюмировал общее настроение: «Если вы говорите, что не смотрите порносайты, вас считают лжецом, а если говорите, что смотрите, то считают извращенцем. Эти вопросы не имеют никакого смысла». А вот свидетельство другого источника: «Я признался, что иногда заглядываю на порносайты. Но когда меня спросили, почему я не делюсь этим с женой, я сказал: «Хватит!». Рассказывают также, что одного высокопоставленного офицера спросили, когда он в последний раз занимался сексом со своей женой. «Некоторые вопросы, похоже, задают скорее для того, чтобы проверить нашу выносливость, чем для получения информации», — анализирует один из свидетелей. Другой источник добавляет, что «если вас беспокоят все эти вопросы, лучше не устраиваться на такую ответственную работу».

Это последнее мнение разделяет кадровый военный, занимающий должность, которая не требует прохождения самой тщательной проверки: «Я знаю, что не вынес бы некоторых вопросов, например, как коллега, который рассказал мне, что его спросили, изменяет ли он жене и как он оправдывает то, что его двенадцатилетняя дочь позирует в бикини на его странице в Facebook».

В денежных вопросах тоже нужно быть готовым к тому, что тебя «обнажат».

Также проверяются потенциальные зависимости. По словам одного свидетеля, «это в основном для того, чтобы увидеть, не отрицаем ли мы, что употребляем алкоголь или другие вещества. Раньше было проще, достаточно было заставить нас пописать в стаканчик или сдать анализ крови!» Но этого не делают. По крайней мере, пока, как считают наиболее критически настроенные наблюдатели этих проверок безопасности.

Наибольшие вопросы вызывает то, как оцениваются ответы и на основании чего человек признается подверженным риску. Федеральная канцелярия отказалась отвечать на эти вопросы, сославшись на «нежелательность подвергать риску результаты предстоящих проверок и из соображения защиты данных». По

информации телеканала, отрицательное заключение было вынесено, например, в отношении человека, который нанимал уборщицу без ее оформления.

В какой-то момент даже речь шла о применении детектора лжи. В 2010-х годах бывший федеральный судья был в конце концов уполномочен оценить всю процедуру. Он пришел к выводу, что она остается соразмерной. Но история повторяется, и новые выводы Комиссии ожидаются осенью этого года.

Тем временем благодаря закону о прозрачности (LTrans) стало известно, сколько же получают «уволенные» высокопоставленные чиновники: воскресная газета «NZZ am Sonntag» впервые получила доступ к данным о выходных пособиях высших должностных лиц федеральной администрации. Опубликованные данные вызвали полемику, ведь выяснилось, что с 2021 по 2023 годы федеральные власти выплатили «золотые парашюты» четырнадцати высокопоставленным чиновникам, каждый из которых получил от 49 173 до 363 037 франков.

Газета приводит несколько примеров, в частности случай генерального секретаря Detec (Федерального департамента окружающей среды, транспорта, энергетики и телекоммуникаций) Матиаса Рамзауэра, который получил 363 037 франков, когда Альберт Решти сменил Симонетту Соммаругу на посту главы Detec. А личный помощник Соммаруги, Катрин Беллини, ушла с 221 797 франками. Расследование немецкоязычной газеты показывает, что часть выплат, по всей видимости, была произведена при не совсем ясных обстоятельствах.

Статья 19 закона о персонале Швейцарской Конфедерации устанавливает условия о выплатах при увольнении. Это правило применяется, когда Конфедерация увольняет государственного служащего, который не несет ответственности за свое увольнение, или когда трудовой договор «расторгается по обоюдному согласию и без вины работника». Закон также уточняет, что «размер выплаты должен составлять не менее месячной заработной платы и не более годовой заработной платы».

Однако, по мнению «NZZ», в период с 2021 по 2023 год семь федеральных советников «щедро» истолковали закон в пользу высших кадров. На практике Федеральный совет, похоже, во многих случаях выплачивает высокопоставленным чиновникам выходные пособия независимо от обстоятельств, при которых они покидают федеральную службу.

Жан-Филипп Годен, бывший директор Федеральной разведывательной службы, получил 302 534 франка, несмотря на то что в 2021 году был замешан в деле Crypto. Роберт Дитхельм, заместитель главы отдела международных отношений Швейцарской армии до 2022 года, ушел со службы с 120 450 франков в кармане, хотя он явно совершил профессиональную, раскрыв конфиденциальную информацию в поезде, следовавшем из Берна в Цюрих.

Эти разоблачения должны возобновить фундаментальную дискуссию о «золотых парашютах». Новость о том, что глава Fedpol Николетта делла Валле получит компенсацию в размере 340 000 франков после ухода в отставку, привела в ярость многих. Формируется мнение, что Федеральный совет должен принять необходимые меры, чтобы, за исключением должным образом предусмотренных и необходимых для мирного прекращения трудовых отношений случаев, была запрещена выплата компенсаций и других льгот сотрудникам федеральной администрации или сотрудникам предприятий, контролируемых Конфедерацией.

Хотя официальное решение еще не принято, сегодняшние разоблачения и напряженная финансовая ситуация в Конфедерации должны логически привести к ужесточению мер.

[законы Швейцарии](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/35215>